

Взаимодействие права социального обеспечения и информационного права в процессе персонификации социальных рисков

Е. А. Истомина

Уральский государственный юридический университет,
Российская Федерация, 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

Персонификация социального риска представляет собой процесс установления соответствия конструкции, закрепленной в нормах права как основание защиты от него, тем обстоятельствам, в которых находится индивид. Когда речь идет о компенсации неблагоприятных последствий обозначенного риска, персонификация осуществляется в рамках процедурных правоотношений по социальному обеспечению. Должны быть исчерпывающим образом подтверждены все аспекты риска, наступление его неблагоприятных последствий и нуждаемость индивида в социальных предоставлениях. Будучи традиционно урегулированы нормами права социального обеспечения, в последнее время эти правоотношения приобретают новые характеристики, обусловленные развитием информационных технологий и телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Таким образом, проявляется интегративное взаимодействие права социального обеспечения и информационного права в процессе персонификации социального риска. Такое взаимодействие обуславливает появление новых способов фиксации социальных рисков в цифровых источниках информации, новых способов персонификации этих рисков и подтверждения права на их компенсацию. В статье приводятся примеры уже существующих и новых информационных технологий и систем, действующих в этой сфере, — Единая государственная информационная система социального обеспечения (ЕГИССО), Автоматизированная система взаимодействия (АСВ), индивидуальный (персонифицированный) учет в системе обязательного пенсионного страхования и др. Эти изменения направлены на совершенствование процедуры подтверждения права на компенсацию социального риска, а также на облегчение доступа граждан к социальным предоставлениям. В результате исследования обосновывается вывод о том, что внешний аспект процедурных правоотношений по социальному обеспечению (взаимодействие с информационными системами, вопросы информационной безопасности) относится к сфере действия информационного права, внутреннее содержание — к сфере действия права социального обеспечения.

Ключевые слова: право социального обеспечения, информационное право, процедурное правоотношение, компенсация социального риска, информационные системы и технологии, автоматизированная система взаимодействия.

Введение

Современный интерес науки к рискам, их признакам и особенностям развития, способам управления ими обусловлен развитием цивилизации, в том числе усложнением повседневной жизни, глобализацией экономики, усилением трансграничных взаимодействий различных субъектов — от индивидов до государств. Изменяется и восприятие рисков — те события и ситуации, которые в недале-

ком прошлом не возникали либо были фрагментарны, казались невозможными, становятся реальностью, с которой приходится взаимодействовать, на которую необходимо оказывать влияние, в том числе посредством правового регулирования. Риски сегодня становятся постоянными спутниками жизнедеятельности общества.

Несмотря на различные подходы ученых к понятию социального риска, юридическая наука относит его к сфере права социального обеспечения. Компенсация его неблагоприятных последствий в виде различного рода выплат, услуг, льгот опосредована этой отраслью права. Поддерживая идею комплексного подхода к защите от социальных рисков, включающей их оценку, прогнозирование, предупреждение и преодоление, мы полагаем, что во многих случаях как раз компенсация наступивших неблагоприятных последствий рисков позволяет оказать наиболее существенное воздействие на положение индивида (Истомина, Федорова, 2018).

Правовое регулирование различных способов защиты от социальных рисков относится к различным отраслям права. Конституционным правом регулируются наиболее существенные, принципиальные основы гарантий в сфере труда и социального обеспечения, защиты здоровья граждан, семьи, материнства, отцовства и детства и т. д. Поскольку защита от социальных рисков предполагает использование значительных финансовых ресурсов, вопросы прогнозирования, оценки социальных рисков непосредственно финансово-правовые отношения в этой сфере регулируются финансовым правом. Своя область защиты принадлежит трудовому праву, административному праву, иным отраслям. Соответственно, нормы каждой отрасли права становятся главенствующими в своем аспекте правового механизма защиты от социальных рисков.

Однако возможна ситуация, когда тот или иной аспект защиты, традиционно урегулированный одной отраслью права, претерпевает изменения, обусловленные развитием общества, в результате чего к процессу правового регулирования «присоединяются» нормы иной отрасли права. В этом контексте актуальность моноотраслевых исследований снижается, поскольку они не позволяют получить комплексного представления об объекте научного внимания. Междисциплинарный анализ, напротив, получает новое звучание. Системное исследование всегда обладает значительно бóльшим научным и практическим потенциалом и, как правило, более продуктивно, чем то, где преобладает только специальная отраслевая направленность (Агашев, 2020, 141).

При этом уменьшения значения одной отрасли права по отношению к другой либо изменения сферы правового регулирования этих отраслей не происходит. Современный характер общественных отношений, их течение, направления развития обуславливают углубление взаимодействия между отраслями права. Ю. Б. Корсаненкова называет такие взаимосвязи координационными, обеспечивающими интеграцию норм права социального обеспечения в процессе их совместного функционирования с другими отраслями права (Корсаненкова, 2019, 125).

Основное исследование

Процедурные правоотношения в праве социального обеспечения: традиционный подход

Компенсация неблагоприятных последствий социальных рисков, гарантированная Конституцией РФ¹ и международными актами о правах человека в системе социального обеспечения, зависит от многих составляющих. Она предопределяется видом социального риска, количественной и качественной степенью его выраженности, возможностями индивида самостоятельно преодолеть указанные последствия хотя бы минимально, уровнем защиты, установленным действующим законодательством. Компенсация (содержательно выраженная в виде пенсий, пособий, компенсационных выплат, социальных услуг, льгот и др.) осуществляется в рамках материальных правоотношений по социальному обеспечению, объектом которых она и является. Это результат действия сложной системы социального обеспечения, включающей разнообразные источники финансирования, органы управления, субъектов обеспечения, собственно социальные выплаты, услуги, льготы, а также совокупность нормативных правовых актов, регулирующих соответствующие общественные отношения (Шайхатдинов, 2018, 53).

Материальные правоотношения не первыми возникают в процессе компенсации социальных рисков. По справедливому замечанию М. Ю. Федоровой, чтобы указанная компенсация была обоснованной, в каждом случае ей должна предшествовать оценка социального риска как юридического факта либо как совокупности юридических фактов (Федорова, 2014, 114). Таким образом, необходимы иные, процедурные правоотношения. Чаще всего они предшествуют материальным. Не случайно А. Д. Зайкин, характеризуя пенсионное обеспечение, назвал их процедурными «предпенсионными» отношениями (Зайкин, 1974, 21).

Процедурные правоотношения в рассматриваемом контексте направлены на персонификацию социального риска для целей социального обеспечения. В наиболее общем виде условия предоставления социального обеспечения закреплены в международных актах о правах человека и международных договорах с участием Российской Федерации. Будучи санкционированы Конституцией РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.), они получают свое развитие в нормах действующего законодательства. Таким образом, выстраивается модель социального риска — типовые обстоятельства, наступление которых вкупе с их негативными для индивида последствиями обуславливает право на социальные выплаты и услуги. Соотнесение указанной модели с конкретной жизненной ситуацией и означает персонифицировать социальный риск. Кроме того, согласно терминологии закона, это позволяет реализовать принцип адресности социального обеспечения, то есть выявить фактическую реализацию вышеуказанных последствий социального риска, жизненно важные потребности индивида, на удовлетворение которых направлена компенсация. Следовательно, должны быть соблюдены интересы и человека, который самостоятельно не смог преодолеть факторы и при-

¹ Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.07.2020).

чины социального риска и нуждается в поддержке в минимизации наступивших неблагоприятных последствий, и государства, заинтересованного в поддержании стабильной обстановки в обществе, необходимого уровня удовлетворенности населения социальной сферой, а также в обоснованном, упорядоченном распределении обобществленных средств, направляемых на эти цели.

Персонифицировать социальный риск, обосновать право на его компенсацию в системе социального обеспечения — значит подтвердить все составляющие риска. Во многих случаях как внешние обстоятельства, так и непосредственно социально-рисковые ситуации могут влиять на социальные предоставления. Кроме того, подтверждения зачастую требуют факты, не приводящие непосредственно к развитию данного социального риска, но влияющие, к примеру, на объем социального обеспечения, на срок его выплаты. Так, размер пособия по безработице окажется выше в случае, если гражданин в течение 12 месяцев до момента признания его безработным состоял в трудовых либо служебных отношениях не менее 26 недель². Каждая составляющая социального риска и все обстоятельства, влияющие на компенсацию, должны быть установлены с необходимой степенью достоверности.

Поэтому, несмотря на представление отраслевой науки о служебном характере процедурных правоотношений по социальному обеспечению, их место в правовом регулировании компенсации социальных рисков очень значительно. В. К. Субботенко подчеркивает органическое единство материальных и процедурных правоотношений, обусловленность возникновения материальных правоотношений лишь особой процедурой, закрепленной нормами права и проводящей в жизнь материально-правовые нормы (Субботенко, 1980, 16). Безусловно, круг указанных правоотношений предшествующими не ограничивается, они могут сопровождать течение материальных правоотношений. Однако в любом случае они содействуют нормальному развитию материальных правоотношений и способствуют достижению целей компенсации неблагоприятных последствий социального риска, которые всегда негативны для индивида.

В процедурных правоотношениях проявляется и редкий для данной отрасли права волевой компонент механизма компенсации социального риска. Его отметила, в частности, М. В. Филиппова, назвав добровольность вступления в социально-обеспечительные отношения одним из немногих проявлений свободы личности в этой сфере. В иных аспектах поведение субъектов заранее определено, уточняет она (Филиппова, 2017, 535). Практически аксиомой в отраслевой науке является тезис о предоставлении социального обеспечения только на основании заявления лица. В редких случаях, когда такое заявление не истребуется, речь идет о дополнительных по отношению к основным выплатах, когда развитие социального риска уже доказано.

В рамках процедурных правоотношений стороны наделены многочисленными правами и обязанностями. Чтобы доказать наступление неблагоприятных последствий социального риска, граждане должны предпринять определенные действия, представить необходимые документы, так как основной способ подтверждения права на компенсацию — документарный. Зачастую перечень этих документов достаточно обширен. Так, чтобы получить ежемесячное пособие по уходу за ребен-

² Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в РФ» (ред. от 24 апреля 2020 г.).

ком, необходимо соответствующее заявление с приложением свидетельства о рождении (усыновлении) ребенка, за которым осуществляется уход, свидетельства о рождении (усыновлении, смерти) предыдущего ребенка (детей), справки с места работы (службы) матери (отца, обоих родителей) ребенка о том, что она (он, они) не использует отпуск по уходу за ребенком и не получает ежемесячного пособия по уходу за ребенком, в отдельных случаях — справки из органов социальной защиты населения о неполучении ежемесячного пособия по уходу за ребенком, справка (справки) о сумме заработка и т. д.³

Все представленные документы должны быть проанализированы и оценены с точки зрения персонификации социального риска субъектом, уполномоченным на назначение и выплату пособия. На этом этапе в значительном объеме проводится механическая обработка представленной информации. Необходимая цель, безусловно, достигается, однако это требует значительных временных, физических, материальных затрат. Могут возникать вопросы о полноте представленных гражданином сведений, достоверности предъявляемых документов, обоснованности и своевременности их выдачи. Нельзя исключать и факторы, приводящие к недействительности документов — их неправильное оформление, разного рода повреждения и т. д.

Таким образом, персонификация социального риска и определение права на его компенсацию традиционными способами требует значительных усилий. Кроме того, она вызывает много нареканий у граждан, на защиту которых, собственно, направлена.

Право социального обеспечения и информационное право: совершенствование процедуры персонификации социального риска

Развитие информационных технологий, интернет-пространства оказывает непосредственное влияние на все сферы жизни общества, на развитие экономики, на проводимую государствами политику. Несмотря на активные дискуссии по вопросу наступления эпохи информационного общества, все страны активно участвуют в разработке высокотехнологичных инструментов, позволяющих по-новому воздействовать на жизнь людей и общества. Как справедливо отмечает А. В. Минбалеев, «использование цифровых технологий оказывает влияние на изменение общественных отношений в различных сферах деятельности в информационном обществе, что детерминирует трансформацию сложившихся фундаментальных правовых категорий, институтов и теоретико-методологических основ правового регулирования» (Минбалеев, 2019, 32).

Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» основной вектор политики в этой сфере направлен на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов. Применительно к социальной сфере подчеркивается, что указанные технологии будут содейство-

³ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (ред. от 8 июня 2020 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 19 июня 2020 г.). (Далее — Федеральный закон № 255-ФЗ).

вать развитию электронного взаимодействия граждан, организаций, государственных органов, органов местного самоуправления, иных субъектов.

Качественные изменения, происходящие в обществе в связи с совершенствованием технологий и изменением подходов к работе с информацией, обуславливают и изменения в возникновении и течении процедурных правоотношений по социальному обеспечению. Действительно, ни в одной сфере общественных отношений сегодня уже невозможно игнорировать те изменения привычного уклада жизни людей, в которых повседневные действия предполагают использование гаджетов, осуществляющих комплекс различных операций, что делает часть привычных процессов ненужными и лишними (Валеев, Нуриев, 2019, 470).

Сегодня внедряются новые способы фиксации социальных рисков в цифровых источниках информации, следовательно, появляются новые способы персонификации этих рисков и подтверждения права на их компенсацию. Информационные системы в этой сфере становятся более сложными. Если первые сформированные регистры содержали лишь информацию о получателях социальных предоставлений, объемах выплат и услуг, то сегодня информационные системы не только аккумулируют сведения, необходимые для аналитической работы и прогнозирования вопросов управления социальными рисками, но и предоставляют гражданам информацию о назначенных или полагающихся им социальных предоставлениях, раскрывают порядок обращения за ними. В настоящее время в полном объеме функционирует Единая государственная информационная система социального обеспечения (далее — ЕГИССО), цели которой заключаются в том числе в информировании граждан о мерах социальной поддержки за счет средств бюджетов различных уровней бюджетной системы РФ⁴.

Информационные системы включают в себя сведения, позволяющие персонифицировать социальные риски. Одна из первых информационных систем — индивидуальный (персонифицированный) учет в системе обязательного пенсионного страхования⁵. Сведения названного учета могут быть использованы в рамках процедурных правоотношений, при подтверждении права на компенсацию социальных рисков, а также для получения иных сведений, необходимых для установления социального обеспечения. К примеру, из этой системы могут быть получены сведения о заработке застрахованного лица в целях определения размера пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком.

Можно отметить и новации, связанные с оформлением и передачей сведений о временной нетрудоспособности лица, — электронные листки нетрудоспособности. С 1 июля 2017 г. эта технология была формализована в Федеральном законе № 255-ФЗ. В соответствии со ст. 13 указанного закона, назначение пособия по временной нетрудоспособности, а также пособия по беременности и родам осуществляется на основании листка нетрудоспособности на бумажном носителе или (с письменного согласия застрахованного лица) сформированного и размещенного

⁴ Гл. 2.1 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (ред. от 24 апреля 2020 г., с изм., вступ. в силу с 4 мая 2020 г.).

⁵ Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (ред. от 24 апреля 2020 г., с изм., вступ. в силу с 24 апреля 2020 г.).

в информационной системе страховщика в форме электронного документа. Безусловно, уровень доверия к высоким технологиям, особенно у людей старшего поколения, не слишком высок, поэтому многие по-прежнему требовали традиционного, документарного подтверждения социального риска. Однако последние события, сказавшиеся на всех аспектах жизнедеятельности общества — распространение новой коронавирусной инфекции — показали преимущества цифровых носителей и способов передачи необходимой информации. Поэтому, согласно Временным правилам оформления листков нетрудоспособности, назначения и выплаты пособий по временной нетрудоспособности в случае карантина застрахованным лицам в возрасте 65 лет и старше⁶, назначение пособия таким гражданам осуществляется исключительно на основании электронного документа, без возможности использования бумажного носителя. Очевидно, что указанное правило в обозримой перспективе станет всеобщим и постоянным.

Вопросы информационного сопровождения указанных правоотношений относятся к сфере действия новой отрасли права — информационного права. Появление этого нового элемента структуры права обусловлено, по словам П. У. Кузнецова, прежде всего самим ходом развития научно-технического прогресса и совершенствованием общественных отношений, возникающих по поводу информации и иных объектов информационной деятельности в условиях применения высоких (наукоемких) технологий их обработки (Кузнецов, 2005, 24).

Сфера действия информационного права достаточно объемна и включает в себя деятельность, связанную с созданием и использованием информационных технологий и их составляющих, с использованием средств связи для коммуникации информации: управление в области работы с информационными ресурсами и технологиями; установление порядка включения и использования новых технологий работы с информацией — информатизацией; гармонизацию информационных систем и систем коммуникаций в информационных системах и сетях — регулирование инновационных процессов на основе информационных технологий, обеспечение безопасности в сфере информации и информатизации (Бачило, 2020, 24).

В процессе взаимодействия информационного права и права социального обеспечения процедурные правоотношения, направленные на персонификацию социального риска и определение права на его компенсацию, приобретают новые характеристики, призванные облегчить как процесс подтверждения права на компенсацию социального риска, так и сам доступ граждан к социальным prestationам. К примеру, согласно Приказу Министерства труда и социальной защиты РФ от 28 мая 2019 г. № 362 «Об автоматизированной системе взаимодействия с гражданами в социальной сфере», обозначенная система (далее — АСВ) создается с целью повышения эффективности предоставления мер социальной защиты, в том числе социальной поддержки, социальных услуг в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иных социальных гарантий и выплат, а также оптимизации деятельности основных субъектов, задействованных в этой сфере — Пенсионного фонда РФ (далее — ПФР), Фонда социального страхования РФ, службы занятости населения и др. Результатом развития электронного взаи-

⁶ Утв. Постановлением Правительства РФ от 1 апреля 2020 г. № 402 (ред. от 18 июня 2020 г., с изм., вступ. в силу с 20 июня 2020 г.).

модействия должны стать повышение уровня информированности граждан о мерах социальной защиты и реализация прав граждан на них; оптимизация способов и сокращение сроков получения необходимой информации; повышение доступности информации в социальной сфере и т. д.

Предполагаемый объем возможной для получения информации действительно значителен, так как АСВ будет функционировать во взаимодействии с ЕГИССО, федеральной государственной информационно-системой «Федеральный реестр инвалидов», *Единой интегрированной информационной системой «Соцстрах»*, личным кабинетом гражданина на официальном сайте ПФР и иными системами, в которых собрана информация, необходимая для компенсации социальных рисков.

АСВ будет формировать и направлять гражданам уведомления о необходимости осуществления действий в рамках получения мер социальной защиты, проведения медико-социальной экспертизы. Сообщения будут включать перечень необходимых документов, время записи. Система сможет провести предварительную проверку представленных гражданами документов до обращения за получением мер социальной защиты в ПФР, Фонд социального страхования РФ и их территориальные органы, федеральные учреждения медико-социальной экспертизы в целях уменьшения количества отказов гражданам в предоставлении мер социальной защиты, оказании услуг. Предполагается функция проактивного (т. е. заблаговременного) уведомления гражданина по выбранным им каналам связи об истечении срока установления инвалидности и иных событиях.

В структуру АСВ будет включено мобильное приложение. Очевидно, что такой способ информирования гражданина и получения обратной связи о социальных рисках, их персонификации и компенсации выглядит достаточно прогрессивным и удобным. Это позволит активизировать волевой компонент участия граждан в социально-обеспечительных отношениях.

Безусловно, сфере действия информационного права принадлежит и важная задача — не только признать, но и защитить цифровые права граждан от возможных нарушений с одновременным обеспечением конституционно-правовой безопасности личности, общества и государства на основе Конституции и с учетом необходимых международных документов (Чернышева, 2019, 97).

Таким образом, цифровизация вплотную подошла к такому сложному массиву правоотношений в сфере социального обеспечения, как процедурные правоотношения. Пределы одного исследования не позволяют дать исчерпывающую характеристику информационным технологиям в рассматриваемой сфере, однако наглядно демонстрируют тенденции развития указанных правоотношений.

Сказанное не означает, что все аспекты подтверждения права на компенсацию социального риска должны быть оцифрованы. Обозначенный выше Указ Президента РФ № 203 закрепляет положение о том, что взаимодействие между гражданами и органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными субъектами в традиционной форме, без применения информационных технологий, также должно быть сохранено.

Информационные системы проводят «чистую» аналитическую работу, основанную на формальной логике, дают исключительно рациональные ответы. Не случайно в ГОСТ Р 52292-20040 «Национальный стандарт Российской Федера-

ции. Информационная технология. Термины и определения» уточняется: «...компьютер не “понимает” информацию. Он выполняет заданные команды»⁷.

Между тем не все вопросы могут быть оценены с точки зрения заданного алгоритма. К примеру, подтверждение страхового стажа временами не обходится без свидетельских показаний. Правила подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий указывают, что установление периодов работы на основе свидетельских показаний производится органом, осуществляющим пенсионное обеспечение⁸. Здесь фактором оценки является важная составляющая персонификации социального риска — человеческое восприятие информации.

Человеческой логики, рассуждения и понимания сущности правовых норм о социальном обеспечении требуют многие сложные вопросы правоприменительной практики. Достаточно привести в пример Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2020 г. № 20-П, принятое по делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой И.К. Дашковой — матери инвалида I группы с детства, признанного недееспособным. В своем решении Конституционный суд РФ акцентировал внимание на том, что родитель, фактически продолжая осуществлять уход за своим достигшим совершеннолетия ребенком-инвалидом — причем не только в порядке исполнения семейных обязанностей, но и в силу биологической и социальной связи с ним, совместного проживания и ведения общего хозяйства, — несет сопряженные с таким уходом значительные материальные затраты в целях поддержания жизнеобеспечения данного инвалида и удовлетворения его специфических нужд и потребностей, которые могут не покрываться за счет доходов самого инвалида и по этой причине фактически возлагаются на его родителя, в том числе в случаях, когда он сам является получателем пенсии. Такой уровень обобщения и выводы недоступны системе, подчиняющейся исключительно математическим законам, поэтому можно утверждать, что полностью без человеческого участия практика применения законодательства о персонификации и о компенсации социальных рисков невозможна.

Следует также отметить, что сами по себе высокие технологии и информационный обмен не всегда позволяют решить внутренние проблемы законодательства о социальном обеспечении. В отраслевой науке обращается внимание на несовершенства межведомственного взаимодействия по вопросам социального обеспечения (Седельникова, Пузырева, 2019, 312). По-прежнему не просто осуществляется подтверждение специального страхового стажа. В работах по этой тематике отмечается необходимость совершенствования порядка подтверждения и установления периодов работы, дающей право на назначение досрочных страховых пенсий по старости путем разработки и принятия специальных нормативных правовых актов, которые бы закрепили вопросы документального подтверждения особых (производственных) условий труда, перечни соответствующих документов (Галева, Короткова, 2018, 218).

Самим гражданам также необходимо адаптироваться к цифровым технологиям. К примеру, в отдельных случаях информационные системы предполагают

⁷ Утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 29 декабря 2004 г. № 135-ст.

⁸ Утв. Постановлением Правительства РФ от 2 октября 2014 г. № 1015 «Об утверждении Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий» (ред. от 21 мая 2020 г., с изм., вступ. в силу с 3 июня 2020 г.)

специализированные процедуры идентификации. Уже недостаточно ввести логин и пароль, для того чтобы совершить те или иные действия в информационной системе, требуются более сложные процедуры. Отметим положения Административно-го регламента по предоставлению государственной услуги по проведению медико-социальной экспертизы⁹. Гражданин вправе подать соответствующее заявление в электронной форме, через Единый портал государственных и муниципальных услуг. Заявление и прилагаемые к нему документы, представленные в форме электронных документов, должны быть заверены квалифицированной подписью.

В соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 8 июня 2020 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 1 июля 2020 г.) квалифицированная электронная подпись является более сложным цифровым построением, чем простая, и предполагает получение ее в аккредитованном удостоверяющем центре, выдачу квалифицированного сертификата, в котором указан ключ проверки электронной подписи, а также создание и проверку с помощью средств электронной подписи, имеющих подтверждение соответствия требованиям действующего законодательства. Такая подпись есть далеко не у всех граждан, причем не только из-за незнания о ее существовании, но и из-за недостаточности средств на ее приобретение. Безусловно, подобное требование оправданно с точки зрения информационной безопасности, ведь, согласно указанному Федеральному закону, информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, и может применяться в любых правоотношениях. Поэтому говорить о каких-либо изменениях названных правил не приходится, необходимы иные меры, которые дадут гражданам возможность более широко проявлять инициативу по вступлению в процедурные правоотношения по компенсации социального риска.

Во-первых, необходимо информирование населения о существовании таких подписей, о случаях их применения и об их преимуществах. Во-вторых, представляется целесообразным предоставление таких подписей на безвозмездной основе наиболее уязвимым категориям населения, которые к тому же будут достаточно активно ими пользоваться именно в социальной сфере — инвалидам, родителям в многодетных семьях, некоторым иным гражданам. В силу того, что такие граждане уже пострадали от социальных рисков, данная мера может облегчить им удовлетворение жизненно важных потребностей (а именно в этом и выражаются неблагоприятные последствия социального риска) посредством получения социальных выплат, услуг, льгот. Более того, такое действие может само по себе расцениваться как «предмера социальной поддержки».

Выводы

М. В. Филиппова подчеркивает публичный характер отношений по социальному обеспечению, которые представляют собой форму распределения общественных средств, когда правила и условия распределения должны быть едины для всех (Филиппова, 2017, 535). Произвольная компенсация социального риска недопу-

⁹ Утв. Приказом Минтруда России от 29 января 2014 г. № 59н.

стима, условия предоставления социального обеспечения формализованы в законодательстве, и конкретная жизненная ситуация должна полностью вписываться в норму права. Этому призваны способствовать процедурные правоотношения по социальному обеспечению, в рамках которых социальный риск должен быть персонифицирован надлежащим образом.

В. К. Субботенко справедливо отметила, что при помощи процедурных норм должен быть реализован принцип эффективности процедуры рассмотрения юридического дела (Субботенко, 1980, 17). 21 июля 2020 г. Президент РФ подписал Указ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Национальная цель «Цифровая трансформация» предполагает развитие цифровой составляющей социальной сферы, увеличение массовых социальных услуг в электронной форме, рост обеспеченности населения широкополосным доступом в сеть Интернет. Таким образом, будущее процедурных правоотношений по социальному обеспечению, смысл которого — максимально содействовать гражданину в преодолении неблагоприятных последствий социального риска — во многом лежит в плоскости развития информационных технологий.

Таким образом, проявляется глубокое взаимодействие между правом социального обеспечения и информационным правом в сфере совершенствования правового регулирования отношений по защите граждан от социальных рисков. При этом внешний аспект процедурных правоотношений (аккумулирование сведений о социальных рисках и возможностей их компенсации), взаимодействие с информационными системами, охрана информации относятся к сфере действия информационного права. Внутреннее содержание процедурных правоотношений регулируется правом социального обеспечения.

Библиография

- Агашев, Дмитрий В. 2020. «Проблемы установления отдельных юридических факторов, определяющих право на страховую пенсию по возрасту.» *Вестник Томского государственного университета. Право* 35: 141–154. DOI: 10.17223/22253513/35/12
- Бачило, Иллариya Л. 2020. *Информационное право*. Учебник. Москва: Юрайт.
- Валеев, Дамир Х., Нуриев, Анас Г. 2019. «Электронный документооборот в сфере правосудия в условиях цифровой экономики.» *Вестник Пермского университета. Юридические науки* 45: 467–489. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-45-467-489
- Галаева, Людмила А., Короткова, Татьяна А. 2018. «Реализация права на досрочные страховые пенсии по старости в связи с работой в особых (производственных) условиях труда: к постановке проблемы.» *Социально-политические науки* 5: 211–218.
- Зайкин, Алексей Д. 1974. «Правоотношения по пенсионному обеспечению в СССР.» Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва.
- Корсаненкова, Юлия Б. 2019. «Виды межотраслевых связей права социального обеспечения.» *Право и государство. Теория и практика* 12 (180): 124–126.
- Кузнецов, Петр У. 2005. «Теоретические основания информационного права.» Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург.
- Истомина, Елена А., Федорова, Марина Ю. 2018. *Правовой механизм управления социальными рисками*. Екатеринбург: Издательство Уральского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
- Минбалеев, Алексей В. 2019. «Трансформация регулирования цифровых отношений.» *Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)* 12: 31–36. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.64.12.031-036

- Седельникова, Марина Г., Пузырева, Александра А. 2019. «О некоторых проблемах межведомственного взаимодействия при назначении социально-обеспечительных выплат.» *Сибирское юридическое обозрение* 3: 309–314. DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-3-309-314
- Субботенко, Вера К. 1980. *Процедурные правоотношения в социальном обеспечении*. Томск: Издательство Томского университета.
- Федорова, Марина Ю. 2014. «Об оценке социальных рисков на различных этапах существования обязательств по социальному обеспечению.» *Российский юридический журнал* 6 (99): 110–115.
- Филиппова, Марина В. 2017. «Обеспечение свободы личности в сфере труда и социального обеспечения.» *Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.): сборник научных статей*. Отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. Москва: Статут: 530–537.
- Чернышева, Юлия А. 2019. «Права человека в условиях цифровизации общества.» *Психология и право* 4: 90–102. DOI: 10.17759/psylaw.2019090407
- Шайхатдинов, Владимир Ш. 2018. «Проблемы модернизации российского законодательства о социальном обеспечении.» *Академический юридический журнал* 1 (71): 51–59.

Контактная информация:

Истомина Елена Александровна — канд. юрид. наук, доц.; eistomina2011@gmail.com

Interaction of social security law and information law in the process of social risk personification

Y. A. Istomina

Ural State Law University,
21, ul. Komsomolskaya, Ekaterinburg, 620137, Russian Federation

The social risk personification is a process of establishing compliance with the law of the circumstances in which an individual finds himself and which he assesses as requiring protection from risk. As for compensation for the adverse consequences of this risk, personification is carried out as part of the procedure for confirming the right to social security. It is necessary to show the real onset of risk, its negative consequences and the need for social benefits. This procedure belongs to the social security law. However, today it is changing and acquiring new characteristics. This is due to the advent of the information society, the development of information technologies and telecommunications networks, including the Internet. Thus, the integrative interaction of social security law and information law in the process of personification of social risk is manifested. This interaction leads to new ways of fixing social risks in digital sources of information, new ways of personalizing these risks and confirming the right for social benefits. The article provides examples of existing and new information technologies and systems operating in this area — the Unified state information system of social security, Automated interaction system, individual (personalized) accounting in the system of pension insurance, etc. These changes are aimed at improving the procedure for confirming the right to social risk compensation, as well as making it easier for citizens to access social benefits. The research results substantiate the conclusion that the external aspect of this procedure — interaction with information systems, issues of information security — belong to the information law, and the internal content — to the social security law.

Keywords: social security law, information law, procedure of confirming the right for social benefits, social risk compensation, information systems and technologies, automated interaction system.

References

- Agashev, Dmitry V. 2020. "Problems of establishing separate legal facts, which determine the right to an insurance old-age pension." *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* 35: 141–154. DOI: 10.17223/22253513/35/12 (In Russian)
- Bachilo, Illaria L. 2020. *Information law*. Textbook. Moscow, Iurait. (In Russian)
- Chernysheva, Yulia A. 2019. "Human rights in a digitalized society." *Psikhologiya i pravo* 4: 90–102. DOI: 10.17759/psylaw.2019090407 (In Russian)
- Fedorova, Marina Yu. 2014. "On the assessment of social risks at different stages of the existence of social security obligations." *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal* 6 (99): 110–115. (In Russian)
- Filippova, Marina V. 2017. "Ensuring individual freedom in the sphere of labor and social security." *Seventh Perm Congress of Legal Scientists (Perm, 18–19 November 2016): collection of scientific articles*. Moscow, Statut: 530–537. (In Russian)
- Galaeva, Lyudmila A., Korotkova, Tatiana A. 2018. "Realization of the right to early insurance pension in aging in connection with work in special (industrial) working conditions: problem statement." *Sotsial'no-politicheskie nauki* 5: 211–218. (In Russian)
- Istomina, Yelena A., Fedorova, Marina Yu. 2018. *Legal mechanism for social risk management*. Ekaterinburg, Ural Institut of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. (In Russian)
- Korsanenkov, Yulia B. 2019. "Types of intersectoral relations of social security law." *Pravo i gosudarstvo. Teoriia i praktika* 12 (180): 124–126. (In Russian)
- Kuznetsov, Peter U. 2005. "Theoretical Foundations of Information Law." Abstract of Dr. Sci. in Law thesis. Ekaterinburg. (In Russian)
- Minbaleev, Alexei V. 2019. "Transformation of regulation of digital relations." *Vestnik Universiteta im. O. Ye. Kutafina (MGYUA)* 12: 31–36. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.64.12.031-036 (In Russian)
- Sedelnikova, Marina G., Puzyreva, Alexandra A. 2019. "About Some Problems of Interdepartmental Interaction when Appointing Socio-Security Payments." *Sibirskoe iuridicheskoe obozrenie* 3: 309–314. DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-3-309-314 (In Russian)
- Shaikhatdinov, Vladimir Sh. 2018. "Modernization problems of Russian legislation on social security." *Akademicheskii iuridicheskii zhurnal* 1 (71): 51–59. (In Russian)
- Subbotenko, Vera K. 1980. *Procedural legal relations in social security*. Tomsk, Tomsk University Publ. (In Russian)
- Valeev, Damir H., Nuriev, Anas G. 2019. "Electronic Document Flow in the Field of Justice in the Digital Economy." *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki* 45: 467–489. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-45-467-489 (In Russian)
- Zaikin, Alexey D. 1974. "Legal relations on pension provision in the USSR." Abstract of Dr. Sci. in Law thesis. Moscow. (In Russian)

Author's information:

Yelena A. Istomina — PhD in Law, Associate Professor; eistomina2011@gmail.com